

ГАСТРОЛИ «СОВРЕМЕННОГО» В АЛМА-АТЕ

Всегда с современниками,
И махните в века!
Сколько надо отваги,
Чтоб играть на века,
Как играют овраги,
Как играет река.

ТАК поэтично поздравил Андрей Вознесенский театр «Современник» с 10-летним юбилеем. Это было в 1966 году. Поздравление было напечатано в журнале «Театр».

Но даже десятки, сотни журналов не смогли бы поместить восторженные высказывания благодарных зрителей о своем театре. «Театре современной думающей молодежи» — так называют «Современник».

Артист Олег Табаков (теперь уже заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, а тогда — двадцатилетний студент) с первых дней основания театра, с тех дней, когда еще и театра-то по существу не было, а были совсем юные студии школы-студии МХАТ, одержимые желанием создать свой, новый театр единомышленников, и их (немного постарше!) руководитель — режиссер и актер Олег Ефремов. Бессонные ночи репетиций и споры до хрипоты о том, каким он будет, их театр, и рюкзак портфель, который, по воспоминаниям Галины Волчек, «был дирекцией театра студии молодых актеров: там лежали все бумаги и документы, доказывающие наше еще не совсем легальное, но все-таки положение, а Лелик, так звали Табакова, который не расставался с портфелем, был общественным директором, бухгалтером, администратором театра-студии».

Театр и его актеры привлекли зрителей постановкой острых проблем, взволнованной непримиримостью к любым проявлениям ханжества, лжи, равнодушия.

Те нравственные принципы, которые театр провозглашает со сцены, живы для него и в жизни. «Мы начинались, — рассказывает Олег Табаков, — как организм, исповедующий этические принципы студийного развития. Прежде всего театр, а потом уже ты сам. Родившись, «Современник» ставил во главу угла понятия, объединяющие людей нравственно. Отдавать себя делу и не требовать ничего взамен — вот главный принцип театра».

Несмотря на студийность, а, быть может, благодаря ей, именно в этом театре, где интересы каждого добровольно были подчинены общим, выросли артисты с яркими творческими индивидуальностями. Мы знаем их по интересным работам в театре, которые не всегда, к сожалению, видим, но о которых много читаем. Мы с радостью, как своих старых знакомых, узнаем их в кино.

Один из наших старых знакомых — Олег Табаков. На мой взгляд, он очень верно и интересно выразил свои сегодняшние взаимоотношения с театром: «Современник» — это не театр звезд, а театр-команда. Я считаю его самым живым из существующих театров. Мне, как и каждому из «ветеранов» команды, «Современник» дал очень многое. Собственно, все мы в нем выросли. Побеждали и ошибались вместе с ним. Коллектив, а особенно такой, как наш, мощный стимул развития. Но, с другой стороны, наступает момент, когда человек, а особенно человек творческий, должен осознать, что он стоит сам по себе, без чьей-либо поддержки. Это не бунт, а необходимость в самостоятельности творчества. Нужно преодолеть тяготение «родной планеты» с тем, чтобы потом двигаться в орбите этой планеты, но уже по своей траектории».

А хорошо это или плохо для теат-

ра, особенно такого, как «Современник»?

— Это естественно, — отвечает Олег. — Это не приносит ущерба художественной ткани спектакля. Театр всегда сильнее и интереснее, чем один человек. Но если творческая судьба артиста будет зависеть только от театра, то и последний может потерять интерес к человеку, не умеющему мыслить самостоятельно. Мою сыну сейчас 10 лет, и когда-нибудь он скажет мне: «Давай поборемся». Возможно, он будет еще слабее меня, и я специально поддамся, чтобы он победил. Потому что с этого мгновения он будет увереннее шагать по жизни».

Мне понятно, какой конкретный случай имеет в виду Олег Табаков. Два года назад «сын» «Современника», сыгравший на его сцене около тридцати ролей, вдруг уехал в Прагу по приглашению Пражского театра

ей теме, а точнее, проблеме — проблеме молодого современного человека в современном обществе. Поэтому что человеку и артисту Табакову очень важна приверженность к определенным жизненным принципам. «Если эти принципы держишь не от случая к случаю, не стоит вопрос о самовоспроизводимости. Ты играешь самые разнообразные роли, всегда помня о своем собственном взгляде на жизнь, о своем отношении к героям, которых изображаешь. Для меня нет и не было проблемы — как играть. О чем играть, против чего, за что — вот вопросы, требующие времени и муки. Именно в этом нужно постоянство. А в профессиональном плане — мне кажется ценностью актера определяется его способностью разрушать свой собственный стереотип. Чем последующая роль менее похожа на предыдущую, тем мне интереснее работать».

СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

играть Хлестакова в гоголевском «Ревизоре».

«Современник» пока не осуществил постановку «Ревизора». А роль Хлестакова — давняя мечта, которой пришла пора сбыться.

В Праге знали Олега Табакова по фильмам. А тут он предстал перед нами совсем другим, непохожим на свои роли в кино. До премьеры оставалось мало времени, и все удивлялись, как быстро вошел Табаков в роль. «Но ведь я жил этой ролью уже несколько лет», — отвечал он. Он играл самозабвенно, и режиссер театра как-то заметил: «Ты играешь так, будто с цепи сорвался, словно это в последний раз, и завтра тебя уже не будет».

Было время, когда с именем артиста Олега Табакова, особенно киноартиста, связывались роли интеллигентных мальчиков, неприспособленных к жизни, искренних, чистых, бескомпромиссных. Одна из самых знаменитых работ того периода — Олег Савин в фильме «Шумный день». Работе в кино предшествовала роль Олега Савина в театре («В поисках радости» — так называлась розовская пьеса). Олег Савин — это не просто роль, так или иначе сыгранная. Это символ целого поколения, которое вступало в жизнь с максималистским юношеским неприятием ханжества, лжи, двоедушия. Потом еще несколько ролей такого плана, и Табаков был назван актером типажным. Об амплуа еще не говорили...

И не заговорили. Потому что Табаков «обрушил» на зрителя, особенно театрального, такой каскад непохожих друг на друга ролей, что ни о какой повторяемости не может быть и речи.

Нет нужды перечислять работы Табакова — почти каждая из них была объектом внимания газет и журналов. Желание играть разнообразные роли шло не только от желания овладеть профессией, научиться искусству перевоплощения, но и от гражданской, человеческой позиции Олега Табакова. Он не изменил сво-

За исполнение роли Александра Адуева в спектакле «Обыкновенная история» Олег Табаков был отмечен Государственной премией СССР. Адуев — одна из самых блестящих работ артиста. И алмаатинцам познакомиться с ней познакомиться.

Когда Табаков выходит на сцену, зал аплодирует ему, своему старому знакомому. Потом, незаметно, Александр Адуев «вытесняет» Олега Табакова. Артист так естествен в этой роли, так раскован, так талантливо импровизирует, так щедр по отношению к нам, зрителям, что мы про него забываем. Мы заняты историей Сашеньки Адуева. Печальной историей, где вчерашний романтик, идеалист, восторженный и честный юноша превращается в циничного обывателя, дельца. Нет, не так уж и сразу превращается. Он проходит «нужные» стадии. Он разочарован. Действительность не похожа на его розовые и весьма неопределенные мечты. Потом он озлоблен, оскорблен теми, кто не верит его благим порывам. Но — как натура слабая, он не пытается противопоставить им свои, иные, уже взрослые идеалы, а напротив, вытравляет из себя хорошее. И становится намного страшнее тех трезвых и скептических людей, против которых было пытался бороться.

И когда в последней сцене Табаков, ведущий весь спектакль тонко, изящно, легко, вдруг откровенно, голо, даже несколько шаржированно обнажает суть своего героя, его страшное превращение, — это не кажется нарушением рисунка образа. Это диктует логика правды, логика жизни — образа на сцене, а шире — человека в обществе.

Адуев произносит последнюю фразу, и только тогда мы аплодируем ему, артисту Табакову, и понимаем, что он, совершенно неожиданный и необычный, в то же время не изменил самому себе. Разве то, о чем он рассказывал нам в «Обыкновенной истории» — не предостережение его вчерашним мальчикам? Не предостере-

жение тем, кто слишком легко и бездумно произносит святые слова и слишком легко готов с ними расстаться?

Аплодисменты — не единственное подтверждение контакта артиста с залом. Даже когда во время действия «по ту сторону сцены» очень тихо, артист неуловимо чувствует, солидарен с ним зритель или нет, одобряет ли то, что он делает на сцене. «Я очень уважаю, — говорит Табаков, — суждения зрительного зала. Зритель, избравший мой театр, не может ошибаться. Потому что он пришел сюда не случайно. Хочется, чтобы то, что делаю, было понятно, прочувствовано максимальным количеством зрителей. Спектакль в этом смысле — непрерывное установление связи, контакта со зрителем. Нет связи — значит что-то не то. Правда, иногда бывает «виноват» и зритель. В спектакле «С вечера до полудня» я играю роль, непривычную для многих (в том смысле, что такого плана роли я до этого не играл), и связь устанавливается долго, зритель только потом привыкает к правилам игры, а поначалу принимает меня такого, каков я есть в этом спектакле, не очень охотно».

Традиционный вопрос — что ближе артисту: театр или кино? Пожалуй, ни один артист театра, сколько бы удачных ролей ни сыграл он в кино, не решит его в пользу последнего. И во многом благодаря этому незримому контакту со зрителем, этому духовному единению с тем, для кого работаешь.

«Я люблю играть на сцене. И это не заменит ничто — ни съемки в кино, ни работа на телевидении, ни записи по радио, ни... внимание прессы, которое на определенном этапе (чего греха таить!) очень важно. Но — потом становится неважно все, что сопутствует, — успех, неуспех, а главным становится процесс дела. Наступает момент раскованности, освобождения. Есть период, когда актер, если можно так выразиться, третичен — драматург, режиссер, а уже потом он. Но кончается период ученичества — и возможна автономия. Это слово, быть может, не совсем уместно по отношению к театру, но оно точно выражает смысл происходящих перемен».

Оставаясь верным театру, Олег Табаков много снимается в кино. И скоро мы увидим его новую интересную работу, о которой уже много писалось — роль Искремаса в фильме «Гори, гори, моя звезда».

Помимо большой нагрузки в театре, помимо пробы своих сил в режиссуре (постановка спектакля «Белоснежка и семь гномов»), помимо участия сразу в нескольких фильмах, записей на телевидении Олег Табаков поставил в этом году выпускной спектакль молодежной студии при театре «Современник». «Студия была создана не зря и не искусственно. Нашему театру было десять лет, когда мы ее набирали. Может быть, рано говорить о смене, но когда-нибудь этот вопрос нужно будет решать. Нам хотелось, чтобы молодые пришли в театр не поодиночке, а как мы, — своим поколением. Сейчас они окончили студию и, участвуя в общей работе театра, в свободное время делают свои спектакли».

Пройдет неделя, и алмаатинцы с сожалением расстанутся с театром «Современник». Но нам предстоит еще не одна встреча с ним, с его ведущими артистами, с его новым поколением. И мы будем с радостью узнавать своего всегда нового, неожиданного, старого знакомого. Ведь, как сказал М. Н. Кедров, «Искусство театра, как велосипед. Либо едет вперед, либо падает — стоять не может». Так пусть «Современник» всегда едет вперед. И махните в века».

С. ШТЕЙНГРУД.